

Римантас Норейка

В лабиринтах памяти

Удивительное творение – наша память, в том числе оружейно-стрелковая и особенно охотничья. С годами многие события, люди, важные вещи и отдельные предметы уходят вглубь её безмерных хранилищ и нужен сильный душевный толчок или зрительный образ, чтобы они во всех деталях воспряли вновь, обнажая целые пласты пережитого...

Именно такое чувство я испытал, буквально на днях, посетив по какой-то мелочи один из магазинов концерна «Русское оружие» в Санкт-Петербурге. Взгляд старого охотника как обычно бегло прошёлся по знакомым витринам с оружием и, вдруг, остановился, зацепившись за образец, который и послужил толчком для нахлынувших воспоминаний... Из застеклённой витрины на меня глядела стоящая «мосинка» – русская трёхлинейная снайперская винтовка с оптическим прицелом ПУ, в собственной ложе и с изогнутой вниз рукоятью стебля затвора.

Изготовленная в военном 1943 году (только на год младше меня самого), эта 7,62-мм винтовка обр. 1891/30 гг., переименованная в паспорте в «карабин охотничий КО-91/30» в середине и конце 1960-х сослужила добрую службу и сыграла важную роль в становлении моей стрелковой жизни. Читателю наверняка известна славная история русской винтовки довоенного времени и военных лет, в том числе и снайперского дела, но я хочу вкратце рассказать об одном только эпизоде её не менее важной спортивной жизни.

Был я тогда руководителем стрелковой команды зенитно-ракетной бригады и, согласно плана спортивной

работы, обязан был выставить полноценную команду спортсменов-стрелков на первенство объединения. Шла весна 1968 года и я при формировании сборной команды сразу же столкнулся с двумя, казалось бы, непреодолимыми препятствиями – в составе команды обязательно должны быть женщины и второе – стрелки должны быть выставлены также и в упражнении группы АВ (армейская винтовка) на дистанциях 100 и 300 м из положения лёжа, а также в «стандарте». Если женщины хотя бы имеющих понятие о стрельбе из винтовки и пистолета в воинском гарнизоне ещё можно было поискать, то найти в зенитно-ракетной части спортивную крупнокалиберную винтовку – тщётное занятие. Оставалось одно – срочно через службу РАВ из окружных складов выписать несколько снайперских вариантов мосинских винтовок и приспособить их для спортивной стрельбы.

Уже через месяц был получен ценный груз – целых шесть таких винтовок, правда без оптических прицелов, так как по правилам соревнований их использование тогда, как и сейчас, запрещалось. После проверки стволов винтовок были отобраны три экземпляра и мы принялись за дело. Нужно было срочно установить на винтовки диоптрические прицелы, провести переукладку ствольной коробки в ложу и по спортивному отладить спусковой механизм. При помощи мастерской службы РАВ всё было сделано к сроку. Но когда мы разжились ещё и целевыми патронами, а также лыжными ботинками, тренировочными костюмами и куртками-фуфайками – спортформа спортсмена стрелка того времени, всё заработало, а к началу осени у нас уже была приличная стрелковая команда, в которой естественно стрелял я сам, а также моя супруга. Упорные тренировки по 6 часов в день, неограниченное количество патронов, огромное желание и лейтенантский задор сделали своё дело – командой мы выиграли тот чемпионат армии, проходивший на войсковом стрельбище под Зеленогорском, на берегу озера Красавица. Эти винтовки нам исправно

служили ещё два года, пока не были получены новые образцы – спортивные винтовки АВ и АВЛ. А через много лет, уже в Ленинграде, мною был куплен первый охотничий карабин КО-38, а затем и КО-44 – прославленные близкие родственники мосинской винтовки. Второй из них с патроном «Экстра» и с оптикой ПСО-1 стабильно «взял» поперечники 45 мм на дистанции 100 м и надёжно решал любые охотничьи задачи тех лет. Потом были другие образцы охотничьих карабинов и спортивных винтовок, но память хранит именно то, что было захватывающее и интересное, а мы сами были молоды, творили, искали и побеждали... Вот такая трогательная встреча произошла в тот жаркий летний день на Захарьевской улице, где располагается магазин «Русское оружие».

Сеть магазинов «Русское оружие»

- «Русское оружие» – (812) 273 89 10
- «Бушель» – (812) 430 98 19
- «Оружейная палата» – (812) 714 17 65
- «Снайпер» – (81370) 3 21 10
- «Беркут» – (812) 542 22 20
- «Ружьё» – (812) 560 52 94

